

Бай Сянсю была полностью истощена. Она даже не знала, перестала ли она дышать или нет. Она могла только задуматься. "Мое дитя. Я хочу увидеть его. Это мальчик или девочка?"

"Это мальчик." Лун Хэн нетерпеливо махнул рукой, чтобы позвать повитуху. Бай Сянсю хватило лишь взгляда, чтобы понять что-то важное. Лицо ребенка было невероятно честным и чистым! Он делил с матерью так много черт! Это было почти так, как будто он копия своей матери.

Поскольку у неё привлекательное лицо, если у мужчины будет такое же, как у нее... Бай Сянсю могла только тихо оплакивать будущих молодых леди из столицы.

"Мы так похожи..." Она откинулась назад, произнесла только одно предложение.

"Сюй. Сюй!" Лун Хэн был в ужасе. Он подумал, что она снова в опасности и немедленно заставил врача проверить пульс.

После тщательного осмотра, доктор сказал: "Мадам Сюй просто измучена и уснула. Всё будет в порядке."

"Тогда быстро назначьте какое-нибудь лекарство, чтобы помочь ей оправиться."

"Ваше Высочество, может, вы хотите покинуть комнату? Нам ещё нужно убрать."

"Это... Хорошо!" Он нерешительно вышел из комнаты, потому что казалось, что они действительно не смогли бы закончить процесс уборки в его присутствии.

Бай Сянсю потребовалось около трех дней, чтобы полностью проснуться. Ей готовили специальную еду. Лун Хэн навещал её всякий раз, когда у него было свободное время. Несмотря на то, что он говорил не много, Бай Сянсю понимала, что его что-то беспокоит.

"Ты... выходишь на битву?" Несмотря на то, что она ни разу не выходила из своей комнаты, она знала, что вражеская нация делает свой ход. Похоже, их армии начали наступление. Она могла это сказать, просто взглянув на выражение Старой мадам. Затем она посмотрела на Хуэра. Назначенный день почти наступил.

Она собиралась уйти до того, как наступит полнолуние её сына.

Что она должна делать?

Лун Хэн и Старая мадам ничего ей не рассказали, потому что не хотели, чтобы она беспокоилась. Было бы неправильно, если бы она отказалась от их добрых намерений, поэтому тоже не рыдала и не плакала. Она не хотела, чтобы они волновались. Ее храбрость не осталась незамеченной. Лун Хэн гладил ее голову и сказал: "Тебе не нужно волноваться. Со мной всё будет в порядке."

"М-м." Почему у тебя должны быть проблемы, если ты главный герой? Нет, она беспокоилась о будущем отца и сына без нее.

"Я уже выгнал двух других наложниц из усадьбы. С этого момента тебе не о чем беспокоиться. Просто жди меня и я вернусь домой. Я вернусь минимум через несколько месяцев. Максимум, через год."

"Ты...."

Дорогой, ты думаешь, что ты бог войны? Это война, а не игра в футбол. Как она может закончиться так быстро? Разве не должно пройти два-три года?

"Если моей жене будет сильно меня не хватать, я приложу еще больше усилий, как твой муж."

"Не нужно. Это и так достаточно быстро для меня."

Даже великий и могучий Лун Хэн теперь был человеком с большим количеством привязанностей. Он не хотел оставлять сына и жену. Так вот что значит быть героем. Неудивительно, что подчиненные с женами и детьми всегда по-идиотски улыбаются, когда смотрят на вещи из дома на поле битвы. Должно быть, эти вещи напоминают им о прекрасных днях, которые они проводили со своими семьями.

Лун Хэн был невероятно занят в следующие пару дней, но печаль в его сердце не ослабла. Бай Сянсю хотела попрощаться с ним, но у них просто не хватило времени. Их беседы, казалось, не имели конца, когда они встречались, что заставляло Бай Сянсю на мгновение забыть, что она скоро уйдет.

Лун Хэн отправился за десять дней до празднования полнолуния сына.

Снаружи в гармоничной симфонии взрывались фейерверки, но Бай Сянсю могла только терпеть, тихо всхлипывая в своей комнате, держа сына, Лун Лина, на руках. Она даже не смогла проводить Лун Хэна. Горечь в ее сердце была невыносимой; казалось, что кто-то пытается вырвать ее душу.

Наконец, наступил день празднования полнолуния ее сына. Гости быстро переполняли усадьбу. Несмотря на то, что она была матерью, ее статус по-прежнему оставался наложницей. Таким образом, для нее было неприемлемо приветствовать гостей. Она оставалась в своей комнате, глядя на Хуэра. Она поднесла к нему руки, но не осмелилась прикоснуться.

Осталось всего несколько дней. Я должна уйти или остаться?

Внезапно в комнату ворвалась Сяо Ши с радостью на лице.

"Мадам Сюй! Отличные новости, замечательные новости! Император издал указ о назначении нашего молодого мастера как наследника Его Высочества! Говорят, что Его Высочество лично просил об этом Его Величество, прежде чем уйти. Он должно быть и правда очень любит молодого принца!"

Сына наложницы назначили наследником? Разве тогда он не станет принцем в будущем? Разве это не доказательство того, что Лин поднимется, как если бы он был сыном официальной жены? Несмотря на то, что ей должно было стать спокойней, она теперь еще больше не хотела уходить.

"Мадам Сюй, вы не счастливы?"

"Конечно, счастлива!" Но счастье было причиной, почему она чувствовала себя такой расстроенной. Сяо Ши нашла это немного странным. Почему у неё грустное лицо, если она действительно счастлива? Она не могла понять проблемы своей хозяйки, но искренне верила, что молодой мастер был благословлен. Несмотря на то, что он рожден от наложницы, у него теперь есть статус, который не сможет принизить даже официальная жена.

Четырнадцатое июля почти наступило. Бай Сянсю проводила большую часть своих дней с рассеянным сознанием. Старая мадам и слуги считали, что она просто скучает за Принцем. В конце концов, он не отправил ни единого слова с того дня, как ушел на войну.

Но они ничего не могли с этим поделать. Здесь нет технологий обмена мгновенными сообщениями, как в наше время. Бай Сянсю не винила его. Она просто не знала, что ей делать, стоит ли ей уйти или остаться.

Время продолжало бежать вперед, несмотря на ее противоречивые чувства. В одно мгновение уже наступил день фестиваля Призраков. Она взяла Хуэра с собой, чтобы попрощаться с сыном, оделась в красивое платье и отправилась в Зимний сад. Это было место, куда она пришла, а также будет место, откуда она уйдет.

Как могла Бай Сянсю оставаться в хорошем настроении, когда поняла, что больше никогда не увидит Лун Хэна и Лина, если вернется домой? И все же она очень скучала по своей семье

из современного мира.

Поставив Хуэра на стол, она наклонилась и уставилась на него. "А мы можем заглянуть в будущее, чтобы увидеть, что произойдет здесь после того, как я вернусь в современный мир?"

Хуэр ответил: "Госпожа, я могу попробовать." Хуэр уже вырос в относительно большой кактус. На вершине было четыре листовых почки, что делало его удивительно симпатичным.

Затем Бай Сянсю закрыла глаза, чтобы спокойно заснуть. Она надеялась, что она и Хуэр действительно смогут увидеть будущее.

Удивительно, но ей на самом деле начал об этом сниться сон. Ей приснилось, как ее тело нашла Сяо Ши, и, как всю усадьбу охватил хаос. Сяо Лин плакал сильнее всего. Никто не знал, было ли это из-за того, что он понимал, что его мать ушла, или из-за тревожной атмосферы, но его плач никогда не останавливался.

Старая мадам наняла бесчисленных врачей, чтобы осмотрели его, но никто из них не смог его вылечить. В конце концов, утверждение о том, что мать и ребенок связаны сердцем, истинно.

Несмотря на хаос в усадьбе, Старая мадам решила сохранить всё в тайне от Лун Хэна. Тем не менее, он начал подозревать что-то, когда Бай Сянсю не написала ему ни одного письма за долгое время. Он послал гонца Старой мадам и попросил, чтобы Бай Сянсю написала ему. Он опять ничего не получил. Поэтому отправил одного из своих людей обратно в столицу для расследования, который принес ему новость о смерти Бай Сянсю. Ее смерть сильно на него повлияла. Он не сосредоточился во время битвы с врагом и был ранен мечом в грудь. Он продолжал бормотать имя Бай Сянсю, когда упал на колени. В конечном счете, он был убит врагом, даже не приняв сражение. Его глаза переполняла невообразимая скорбь без желания жить.

"Нет! Почему это происходит? Я не хочу этого..." Бай Сянсю не могла больше смотреть. Сон оказался слишком реалистичным. Последствия ее смерти казались еще более ужасными, чем она себе представляла. Как и предполагал ее сон, отец и сын, вероятно, сильно пострадают!